

О. В. Аношина

ЛЕКСИЧЕСКИЕ АКЦЕНТИРУЮЩИЕ СРЕДСТВА
В БЕЛОРУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале «Пацалунка на фоне гор» А. Бутевича
и «Катушки синих ниток» Э. Тайлер)

Категория выделенности информации является абсолютной языковой универсалией, в то же время средства выражения этой универсалии в белорусском и английском языках разнятся. Понятие выделенности информации тесным образом связано с тема-рематическим членением предложения, родоначальником которого считается чешский лингвист Вилем Матезиус.

Стоит отметить, что при всей универсальности категории акцентуации (акцентуализации, выделенности информации) отсутствует единый подход к градации языковых средств, используемых для ее реализации.

Ряд исследователей отмечает, что акцентирующие языковые средства, иначе именуемые средствами ремовыделения, могут иметь разную степень интенсивности:

- слабую;
- среднюю;
- сильную (эмфаза).

При этом не так просто провести строгую черту между акцентирующими средствами различной степени интенсивности. Так *отрицательные маркеры темы* (или «аузентивы» в терминологии Н. В. Иванова) относят к акцентирующим средствам средней степени интенсивности, в тоже время именно отрицательные наречия и частицы в начальной позиции в английском предложении служат условиям использования инвертированного порядка слов, который традиционно рассматривается как экспрессивно-эмфатическое средство.

Самую высокую интенсивность имеет *эмфаза*, которая подразумевает противопоставление выделяемого элемента какому-то другому действию, признаку, объекту, который выражен чаще всего имплицитно. Средством выражения эмфазы служат эмфатические конструкции, усилительные частицы, местоимения.

Маркеры рематичности специфичны для отдельно взятого языка. Так в английском языке *инверсия* используется достаточно редко и часто сопровождается другими средствами интенсификации:

- наречия и частицы с ограничительным значением (*only*);
- количественные наречия и частицы, подчеркивающие меру и служащие средством смыслового усиления (*much, little*);
- отрицательные маркеры ремы и слова, обозначающие количественный предел (*never, not*).

Специфичными для английского языка можно считать *эмфатические конструкции* (расщепленные и псевдорасщепленные предложения).

Языковые средства акцентуации могут быть разделены на *общезыковые* и *ситуативные*. Первые легко идентифицируются и практически не допускают двоякого толкования, вторые могут быть интерпретированы по-разному разными адресатами. Восприятие художественного текста зависит от фоновых знаний адресата и его психо-эмоционального состояния, и может меняться со временем. Предметом данного исследования стали именно универсальные, легко определяемые всеми адресатами лексические средства акцентуации. Тем не менее универсальность не эквивалентна однозначности.

Самым употребительным лексическим средством акцентуации в белорусском языке служат *частицы*. Здесь они многозначны и могут использоваться в функции союза, часто омонимичны с наречиями.

Так, например, усилительная частица *дык* может использоваться в начале вопросительных и восклицательных предложений, которые указывают на выводы или подводят итоги сказанного: *Відаць, ім бракуе шчырасці і спагадлівасці. Бо на радасць і добрыя намеры яны адказваюць блгімі ўчынкамі. Дык мо лепей заставацца тут бясконца доўга?*

В начале предложения *дык* может указывать на выводы, вытекающие из предшествующих предложений (эквивалентно у *такім выпадку, тады*): *Бог даў, дык чаму і не аддаць на карысць іншым.*

Усилительная частица *дык* может подчеркивать наличие исключительных черт (как правило, при повторе определяемого слова): *Пасля прывыкла – Чубатая дык Чубатая.*

Дык также используется при противопоставлении для выделения противопоставляемых слов и усиливает значение слова, к которому относится: *А вось каго не любіў Колічак, дык гэта варон.*

Эта же частица может соединять предложения с причинно-следственной связью, указывая на следствие: *Як толькі яно выпырхне на неба, дык Колічак і прачынаецца.*

Дык может также соединять предложения с отношениями условия-следствие, когда действие во второй части осуществляется при условии, о котором говорится в первой части: *Калі ж пільна прыгледзецца да зорак, трохі прымружыўшы вочы, дык можа падацца, што бялявыя кудзелістыя палосы-праменні балотна-паплаўнога туману дасягнулі нябеснай вышыні.*

Частица *дык* используется в значении противительного союза для связи предложений со взаимно-исключающим значением (эквивалентна *але, а*): *Ніякай віны не знаходзілі. Партызанам памагалі? Дык хто ім не даваў хлеба з салам альбо не хаваў на сваім гарышчы?*

Дык может использоваться как присоединительный союз в предложениях с неожиданным или непредвиденными событиями: *нават нямоглыя бабулькі выменьвалі ў сваіх гарадскіх дзяцей ды ўнукаў тья даляры, хавалі іх пад падушкай, калаціліся як над найкаштоўным скарбам... Дык цяпер бедакі не мелі ні беларускіх грошай, ні замежных, ні каня.*

В белорусском языке частицы делятся на:

- смысловые;
- модальные;
- эмоциональные.

Смысловые частицы, использующиеся для выделения информации, – это указательные частицы *вось* (97 употреблений), *вунь* (97), омонимичная с указательным местоимением частица *гэта* (6), а также определительно-уточняющие частицы *акурат* (24), *амаль* (19), *якраз* (4), *проста* (57), *сапраўды* (29), *менавіта* (9), выделительно-ограничительные частицы *толькі* (160), *хоць (бы)* (94), *выключна* (5).

Указательная частица гэта служит для выделения, подчеркивания того или иного слова в предложении: *Гэта цяпер я сагнуўся; Гэта ён цябе павінен на руках насіць;* и указывает на уточняющий смысл второй части

высказывания: *Бо маці – гэта не звычайнае слова, не фізіялагічны стан і ўзростава ўзр. Указательная частица гэта омонимична усилительной частице гэта (21), которая используется для усиления значения предшествующего местоимения, наречия или частицы в вопросительных, восклицательных и придаточных предложениях: А нашы салдаты ажно дзівіліся: чаму гэта адны састарэлыя кабеты засталіся ў недапаленых вёсках?*

Модальные частицы, используемые для акцентуации, – это отрицательные частицы *не* (1512), *ані* (2), частицы, показывающее отношение к вероятности *наўрад* (1) и *бадай* (1).

Среди эмоциональных частиц для экспрессивно-эмоционального выделения информации используются усилительные частицы *аж* (21), *ажно* (69), *нават* (120), *ж* (213), *жа* (66), *дык* (22), *дак* (20), *ужо* (48), *ні* (80), *усё* (18), *і* (145), восклицательная частица *вось дык* (1). Усилительная частица *ні* часто употребляется для усиления отрицания, выраженного частицей *не*: *Хоць слова гэтага ні яна, ні я ні разу не прамовілі.*

Частицы в белорусском языке часто омонимичны с наречиями и союзами, которые тоже часто используются как экспрессивное ремовыделительное средство: количественные причастия *вельмі* (24), *дужа* (1), *занадта* (2), *мала* (13), наречие *яшчэ* (165), противительные союзы *але* (550), *аднак* (57), *а* (682).

Характерной особенностью как белорусского, так и английского художественного дискурса служит **употребление** сразу **нескольких** интенсифицирующих языковых **средств** в одном высказывании, так, например, стилистически окрашенная лексика может сопровождаться количественным причастием: *Спачатку той хацеў выкінуць гэтае занадта мудрагелістае для звычайных людзей слова.*

В англоязычном дискурсе лексические средства акцентуализации информации, зафиксированные в исследуемом материале, включают в себя специфичные для английского языка **эмфатические вспомогательные глаголы** (50 употреблений): *Well, of course they **did** hear from him again.*

Эмфатические повторы зафиксированы как в белорусском (8), так и в английском художественном дискурсе (6): *Дзеўбанула яшчэ раз, пасля яшчэ і яшчэ; We'll **never, ever** hear from him again!*

Лексические средства выделения информации в английском художественном дискурсе включают:

- **наречия** с выделительно-ограничительным значением *just* (437), *even* (187), *merely* (8), *only* (94); наречия со значением меры *too* (100), *only* (94), *quite* (25) *perfectly* (13), *at least* (39), *almost* (49);

- **наречия и фразы, выражающие отношение говорящего к реальности**, выражающие мнение и вероятность *really* (81), *certainly* (21), *of course* (41), *no doubt* (8), *definitely* (2), *naturally* (5), *surely* (11), *eventually* (5), *already* (41), *hardly ever* (2), *ever* (60), *always* (119), *practically* (7), *honestly* (4), *at last* (3); прилагательное *own* (69), *only* (27);

- **прилагательное с эмоционально-усилительным оттенком** *such* (40), *sort of* (35);

- *отрицательную частицу not* (411);
- *указательное местоимение one* (54), местоимение *whatever* (20); союз *whenever* (11);
- *фразы*, использующиеся для сравнения *rather than* (6), *such as* (2);
- *противительные союзы but* (891), *meanwhile* (16), *yet* (16);
- *уступительный союз though* (237).

Большее распространение в английском языке имеют *эмфатические конструкции*. В белорусском языке эквивалентами расщепленных предложений *It was the first and only time that Red and Abby laid eyes on Amy* служат *предложения с указательной частицей гэта: Гэта цяпер я сагнуўся; Гэта ён цябе павінен на руках насіць; Гэта значна пазней ужо сталі называць яго спічрайтарам;* и предложения с комбинацией определительно-уточняющей частицы *менавіта* и указательного местоимения *гэта*, которые могут быть дополнены еще усилительной частицей *і*: *Менавіта гэта і заўважалі пляжнікі, якія паспелі атуліць свае загарэлыя целы шыкоўнымі вечаровымі сукенкамі ды кашулямі.*

Общий объем зафиксированных общеязыковых лексических средств выделения информации в белорусском тексте – 4463, в английском – 3347. Поскольку тексты имеют приблизительно одинаковый объем, можно сделать вывод о том, что в белорусском художественном дискурсе лексические средства выделения информации (преимущественно частицы) используются, по-видимому, чаще, чем в английском.